

ТРАДИЦИИ

«Настали Святки. То-то радость! Гадает ветреная младость...»

ФОТО ДМИТРИЯ РОГУЛИНАТАСС

ФОТО ВЛАДИМИРА СМРНОВАТАСС

ФОТО ВЛАДИМИРА СМРНОВАТАСС

«Гадает старость сквозь очки / У гробовой своей доски, / Все потеряв невозвратно; / И все равно: надежда им / Лжет детским лепетом своим». Кто не помнит эти строки из поэмы «Евгений Онегин»? И действительно, святочным забавам покорились все возрасты. И на чем только ни гадали в былые века, чтобы узнать, каким будет урожай, удастся ли удачно выйти замуж, не подведет ли в новом году здоровье, не будет ли войны или мора какого-нибудь, будет ли в доме достаток? Святочное время – это рождение нового года, нового цикла природы, время, когда решались судьбы. И верили, что только в это

время человеку выпадал шанс хотя бы немножко приподнять завесу тайны Божьего промысла и узнать, что же будет. А если и сулило гадание что-то неприятное, возможно было «поправить судьбу». Время-то – особенное. И, конечно же, какие Святки без веселья, шуток, переодеваний и смеха! Уже сразу после церковной службы в ночь перед Рождеством начинали колядовать. Стучались в дома веселые да разодетые ярко скоморохи, чучелки, бабы-яги и прочие дикийные существа! Вот только играть свадьбы на Святках не разрешалось – отсюда и поговорка: «На Святках волки женятся». Недаром говори-

ли, что эта неделя – «без креста», то есть время, когда только что родившийся Иисус еще не был крещен. Особый «разгул» нечистой силы, по поверьям, начинался в «страшные вечера». Верили, что в эти вечера Бог на радостях, что у него родился Сын, отомкнул все двери и выпустил чертей погулять. Но всякому веселью должен быть предел. Повеселились – пора бы знать благочестие и смирение. Наступал великий праздник Крещения – заканчивались веселые святочные дни. Святой водой словно очищались от греховных святочных забав, вступая в новый год...

АКТУАЛЬНО

Сердцу хочется покоя

Окончание. Начало на стр. 1

Количество пациентов, перенесших инсульт, снизилось на 30% за 10 лет, приводит данные Росстат и Минздрав. «Во многом это свидетельство эффективности лечения гипертонии, являющейся фактором риска ишемической болезни сердца и сердечной недостаточности, – говорит председатель правления Общества специалистов по сердечной недостаточности Юрий Васюк. – Частота заболеваний ишемической болезнью сердца снизилась на 10%. Но это только начало пути. Проблем пока больше, чем успехов».

Одной из самых серьезных во всех странах мира остается проблема сердечной недостаточности. Особенность ее в том, что в течение этой болезни вовлекаются все органы и системы организма. И здесь же наибольшее число летальных случаев и инвалидности. Для правильного ухода и лечения пациентам требуется помощь самых разных специалистов в области медицины.

– Сердечная недостаточность – это состояние, когда сердце, как насос, плохо работает, – объясняет директор Клиники госпитальной терапии им. А.А. Остроумова Юрий Беленков. – В той или иной степени все заболевания сердца заканчиваются недостаточностью. Сегодня число лиц, страдающих от этой проблемы, растет. Первая причина – старение населения: с возрастом риск заболеваний сердца возрастает. Вто-

на 30 процентов за последние 10 лет снизилось число людей, перенесших инсульт

раты, прогноз пока неутешителен. Сейчас половина больных умирает в течение пяти лет после выявления первых клинических признаков. Поэтому мы продолжаем стремиться выявлять болезнь как можно раньше, – говорит Юрий Васюк.

За последние несколько лет государство вложило большие средства в переоснащение лечебных учреждений. Была соз-

дана система сосудистых центров. Но самой сложной задачей остается переподготовка кадров. Сегодня катастрофически не хватает специалистов по лучевой и лабораторной диагностике, а также врачей первого этапа: хирургов, терапевтов и др. Сейчас в МГМУ им. И.М. Сеченова совместно со специалистами из Германии создается первая специализированная клиника для лечения сердечной недостаточности, где будет проводиться не только ведение пациентов в соответствии с европейскими стандартами, но и подготовка специалистов. Это не единственный совместный проект с европейскими коллегами.

Но российские специалисты считают, что для дальнейшей работы необходима оптимизация ведения тяжелых пациентов с европейскими клиниками, разработка единых правил и стандартов. Специалисты утверждают: пора переходить на новые стадии лечения – развитие трансплантологии, ресинхронизирующая терапия (когда в организм человека вводится устройство, синхронизирующее работу сердца). И если раньше многие устройства нам приходилось импортировать, сегодня они активно производятся в Новосибирске. А также к созданию новых сосудов, в том числе с использованием стеновых клеток.

– Будущее – за стеновыми клетками, которые будут получаться от самого человека – например, при заморозке пуповинной крови. Это позволит также спасти людей, переживших инфаркт миокарда, – говорит Юрий Беленков.

И, конечно же, профилактика и еще раз профилактика. И это уже задача не только врачей, но и государства. Необходимо дальнейшая пропаганда здорового образа жизни: ограничение потребления алкоголя, соблюдение диеты и занятие спортом. Также очень важна грамотность: люди должны знать, как оказать помощь себе и своим близким, страдающим от сердечной недостаточности.

– А еще важно знать о своей наследственности. Каждый мужчина старше 35 лет, у которого, предположим, дедушка умер от инфаркта и отец жалуется на сердце, должен прийти к кардиологу и посоветоваться: как обезопасить себя от риска. Мы, врачи, уже знаем, что порекомендовать. Что касается женщин, есть распространенный миф: якобы слабый пол менее подвержен сердечно-сосудистым заболеваниям. Это не так: просто они входят в группу риска позже – к 50 годам. Причина – в недостатке женских половых гормонов в этом возрасте. До определенного возраста эти гормоны защищают от сердечно-сосудистых заболеваний, – поясняет Юрий Беленков.

Проблема борьбы с сердечно-сосудистыми заболеваниями не является сугубо медицинской. Это проблема государства и лично каждого из нас.

Татьяна СЕРГЕЕВА

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ

Служили два товарища

Как летчик-россиянин и штурман-белорус «вынесли приговор» страшнейшему фашистскому орудью.

В этом году человечество отметит грандиозный юбилей – 70-летие Великой Победы и окончания Второй мировой войны. В течение всего года многочисленные памятные мероприятия пройдут по всей территории Союзного государства, во многих странах бывшего СССР, ближнего и дальнего зарубежья. Главными на этом празднике будут, конечно же, наши ветераны. К величайшему сожалению, время уносит жизнь, и с каждым годом наших героев становится все меньше. Но их подвиги навсегда останутся в нашей памяти. Как и подвиг летчика Гузева и штурмана Рускевича...

На артиллерийское орудие, названное в честь вундич металлургического и машиностроительного магната «пушечного короля» Альфреда Круппа «Большой Бертой», у фашистов были большие надежды. Орудие весило более 400 тонн, и его дальность составляла более 14 километров. 900-килограммовые снаряды «ужас-пушки» обладали поистине чудовищной разрушительной силой: от взрыва футасного воронка была 4,25 метра в глубину и диаметром более десяти метров. 15 тысяч осколков сохраняли свою убийственную силу до двух километров, от броневых не спасали даже двухметровые перекрытия из стали и бетона.

Как это часто бывает, помогавшие решить стереть непокорный Ленинград с лица Земли, «Большую Бертю» срочно перебрали с осажденному городу. С лета сорок третьего она регулярно слала на осажденный город свои страшные снаряды: если ее заряд, массой среднего легкового автомобиля, врзался в многоэтажный дом – шансов уцелеть практически ни у кого из жителей не было. А всего, как известно, за 872 дня блокады фашисты сбросили на Ленинград 5 тысяч футасных, 100 тысяч зажигательных бомб, выпустили 150 тысяч артиллерийских снарядов.

Советские летчики получили приказ: найти страшное орудие и любой ценой уничтожить! За- же натягивали на орудие громадную ткань, на которой в натуральную величину были нарисованы шпалы и рельсы. Хитро! Покружат над орудием наши летчики – и кроме сплошной линии железной дороги ничего не обнаружат. Потому возвращались на аэродром ни с чем. А гитлеровцы паровозом перетасят «Бертю», выстрелят и снова спрячут под нарисованную железную дорогу...

Младший лейтенант Рускевич тут же передал координаты цели для артиллерии, огонь которой с воздуха корректировали летчики-фотографы. Для страховки их Ил-2 прикрывали несколько истребителей.

20-летний штурман с максимальной точностью давал координаты. «Большая Бертя», пытаясь ускользнуть, уже перестала маскироваться. В конце концов десятки снарядов превратили грозное орудие в груды искореженного металла.

Российнин Григорий Гузев был награжден орденом Отечественной войны I степени, его друг-белорус Павел Рускевич – орденом Красного Знамени.

После войны Григорий Гузев командовал эскадрилей в Гатчине. Уволился в запас в звании полковника, остался жить в Ленинграде. С этим же городом связал дальнейшую жизнь и Павел Рускевич. Женился на бывшей блокаднице Зое. Долго летал, потом был диспетчером в одной из авиабаз. Часто приезжал в гости к родным в Беларусь. О фронтowych буднях особо не распространялся: мол, воевал как все.

Владимир БЫЧЕНЯ

ПРОВИНЦИЯ

Утица уже не свистулька, а воистину музыкальный инструмент. Играть на них сейчас мало кто способен. Перенимая приемы старых гончаров, Сергей научился у них и этому забытому искусству

Где находится гончарное кольцо?

Прежде в деревушку со звонким названием Гора в Вологодской области добирались разве что почтальоны, скорая помощь да случайные дачники. Зато теперь сюда не зарастает народная тропа.

А всего и надо было для этого поселиться тут лауреату многих конкурсов, череповчскому керамисту Сергею Феньвешу и устроить мастерскую давным-давно забытой в этих краях чернолощеной керамики.

Наверное, венгерские корни мастера сказались на выборе. На генетической родине этот вид народного творчества тоже известен и почитаем.

А вот в России это старинное ремесло еще недавно считалось вымершим. Стариков-гончаров отлучали от потомственной работы запретами и ограничениями. Словом, был промысел и спыл.

Северная керамика уцелела разве что в музеях и в чуланах обезлюдевших крестьянских изб, обитатели которых пода-

лись на стройки пятилеток в поисках лучшей доли.

Сейчас чернолощеной керамика в моде. На Западе ее вовсю используют в быту, считая, что подобная технология наименее опасна для здоровья. Это и верно: для нее нужны только глина, вода, дрова, плюс к тому – руки и голова мастера. Все составные обязательны, замене или исключению не подлежат. Химические препараты не присутствуют, краски не в ходу.

Сергей Феньвешу огненным искусством увлекся случайно. Школьником он частенько бывал в этнографических экспедициях. Позднее уже с навыками опытного слесаря пришел в череповецкую студию «Феникс». Здесь вместе с энтузиастами

разных народных чудес типа кружек, вышивки, резьбы и ручного ткачества после работы собирались и поклонники обожженной глины.

В деревне близ Северодвинского канала Сергей проводил уже пятое лето. Всего в двух верстах отсюда деревня Куракино, где обосновалась известная не только в вологодских землях керамистка Нина Ми-

Подобная технология наименее опасна для здоровья. Это и верно: для нее нужны только глина, вода, дрова

шенцева. Ее муж и рассказал Феньвешу, что срочно продается дом в красоте, но в бездорожье. Сергей приехал, осмотрелся – и, распродав все что смог, выкупил хозяйство у бабушки, собравшейся переезжать к внукам.

Первый теплый сезон ушел

на поиск глины. Потом появились ученики. Леспромхоз, на который они трудились, в пореформенное время приказал долго жить. Переезжать из родных мест парни не хотели, потому и рискнули сменить стезю. Профессия совсем другая, но без усидчивости ни гончару, ни водителю не обойтись.

Как же создается шедевр? Глину прежде всего надо «отмучить» – избавить от камешков и прочего сора. Сам процесс действительно мучителен. А что, спрашивается, у керамистов легко и просто? Взять хотя бы лощение будущей вазочки или утицы. Новичок на обычном печном горшке сразу мозолит натрет, а если рельеф буду-

щего творения сложен, то на работу уйдет немало часов.

Обжи – тоже непростое дело. Чтобы придать глине черноту, нужно наглухо изолировать топку от внешнего мира, чтобы ни один клуб дыма не вырвался наружу. Кое-кто из мастеров, особенно на тороплином юге, не мудрствуя, пускает в дело обыкновенный гудрон. После такого упрощения процесса кувшины в художественных салонах подолгу пахнут асфальтом. Не позавидуешь тому, кто рискнет налить в такой сосуд воды или вина...

На русском языке никаких публикаций о гончарных печах найти не удалось. Кое-какие описания Сергей встретил на венгерском, но слишком скупы они были, чтобы сразу разобраться что, как и почему. Опять эксперименты, пробы и находки. Через год печь перестала подводить.

– Коллеги иной раз спросят, почему профессиональных сек-

ретов не таишь, – сказал мне Феньвешу. – Пора, мол, технологию обжиги патентовать. Но чего мне ее таить? Без страсти и способности никто время на это терять не станет, выгодней «бизнес» найдет...

«Но мне только в радость, если еще одна деревня гончарным делом обзаведется», – говорит Сергей. И вот неподалеку от Горы, под городом Кириллов, облюбовал местечко череповчанин Александр Зварич, участвовавший во многих выставках. У него пристрастие к «обварной» керамике – когда используют для глазурь болтушку из муки. Глина начинает поблескивать и переливаться.

В общем, на один пятак земли три творческих индивидуальности. Впору туристический маршрут открывать по «гончарному», так сказать, кольцу...

Олег ДЗЮБА
Фото автора